*А. Р. Исламова, НовГУ,
Философский факультет (направление подготовки «Культурология»), II курс,
(научный руководитель – старший преподаватель Т. А. Конарева)*

Современные модели традиционного праздника

Человек, как существо отличное от животного, обладает потребностями в деятельности в различных сферах жизни. Именно эта потребность является одним из условий, дающих ему особое положение в мире. Реализация себя в творчестве, в активности, в труде, в семье, в продолжение рода позволяет человеку познать себя, почувствовать себя нужным, определить свое место в мире. В этом плане традиционный праздник является мощным инструментом для самореализации человека. Как обрядовая практика, он предоставляет человеку поле для взаимодействия с себе подобными, с окружающим миром. При непосредственном участии человек переживает эту действительность. Но в наши дни он подвергся трансформации, поскольку сейчас человек отчуждается от своих результатов деятельности. Праздник замещается индустрией развлечения, индустрией получения прибыли. Человек действует не сам, а смотрит, как действуют другие, поэтому он непосредственно в канву праздника не включен. Но потребность в традиционном празднестве, как всеобъемлющем феномене, касающемся всех народных масс, передающем многотысячелетнюю традицию единения, осталась в сознании человека. Он по-прежнему сохранил свою включенность в коллектив себе подобных и в природу. И функция традиционного праздника как функция сплочения, а с другой как функция реализации потребностей при непосредственном взаимодействии сохранилась на уровне чувств, эмоций. Современная модель праздника как праздного времени отличается от традиционной модели тем, что человек празднующий является зрителем. Праздник приобретает вид зрелища, а не действия, практики. Человек платит за то чтобы быть зрителем на собственном празднике. Так внешние способы взаимодействия и консолидации вышли за пределы праздника, но потребность души человека в переживании и сопереживании осталась. Фундаментальные свойства взаимодействия заложены в традиционном празднике как обряде, чего не может дать современный праздник. Поэтому если мы хотим эту потребность реализовать, то мы должны понять чего не хватает современному человеку. Обрядовые формы традиционного праздника необходимо перенести в современную действительность. Но непосредственно обрядовости достичь уже не возможно. Мы не можем заставить верить все общество в сакральные смыслы празднества, но псевдо-восприятие может быть сформировано. Участвуя в

праздничном действии, соучастники переживают один и тот же опыт, консолидируясь по общему эмоциональному состоянию. Таким образом, снимается ограниченность современного праздника, в котором человек занимает место зрителя. Но поскольку жизнь современного человека идентифицирована, весь праздник мы трансформировать в обрядовость не можем. Постоянно взаимодействуя с другими, участвуя в обрядовости, человек физически устанет. Следовательно, пространство современного праздника должно включать место как для зрителя, так и для участника. Тогда человек реализует разные потребности. И уходя с праздника умиротворенным, у него останется потребность вернуться еще раз. Таким образом, человек становится понятнее не только другим, но и себе.

Взаимодействуя с другими людьми и внешним миром, реализуя свои потребности, человек пришел к созданию ритуальных практик. Различные ритуальные танцы или жертвоприношения с целью умиловить бога заставляли консолидироваться сообщество, объединить волю ради единой цели. Такие ритуальные действия оформлялись как обряды, таинства. И развитие этого языческого отношения к миру привело к появлению определенного мировоззрения у различных форм верования. Поскольку оно длительно оформлялось в сознании, то эта обрядовость и ритуальность, получившая название ритуальный праздник, воспитала в сознании восприятие мира, подчиненного определенным правилам, определенным действиям. Такое восприятие, столкнувшись с другими принципами, другими реалиями, начало трансформироваться, что привело к появлению других моделей праздника.

С появлением капитализма возникло противоречие. Капитализм требовал от работника ежедневного труда, что изнашивало трудовые ресурсы, приводило к увеличению смертности. Источники новых трудовых ресурсов исчерпывались. Тогда у капиталиста возникла экономическая необходимость восстановления сил работника для восполнения его трудовых ресурсов. И праздник становится единицей отдыха, отдыха от работы. Но в дальнейшем развитие капитализма сталкивается с проблемой верования: работник - не только трудовой ресурс, он также гражданин государства и, следовательно, верующий и должен участвовать в обрядовости, которая требует присутствия верующего. Экономическая и идеологическая целесообразность привела к появлению антитезы рабочим будням. Вследствие этих причин религиозные действия приняли характер выходных дней. И приобрели символ праздника. Первоначальное значение праздника – единение масс под сакральным началом – уходит на задний план.

В нынешние дни человек испытывает мощное воздействие стресса. Ежедневно он подвергается различным страхам. Это и экономический страх – потеря работы, и политический – кругом война, и внутрисемейные – различные болезни, смерти близких людей, старость и т.д. Они сильно детерминируют человека. Эта стрессовая ситуация требует выхода, разрядки. И, как правило, современный человек выбирает пассивную форму восстановления, т.е. отдых заключается во времяпрепровождении на диване, в физическом «ничегонеделании». А между тем, традиционный праздник дает не только наполнение физических сил, но и восполняет эмоциональный уровень человека, снимает накопленное напряжение, происходит процесс катарсиса. Возобновляются душевные силы человека. Он начинает чувствовать себя комфортно и в трудовой, и в социальной, и в экономической сфере. Так же в традиционной модели праздника сохранена функция объединения горожанина, селянина, этноса. Участвуя в праздничном действе, человек чувствует сплоченность, социальные связи восстанавливаются. В.В. Савчук пишет по этому поводу: «И в религиозных празднествах, и в карнавалах, и в похоронах американских негров эпохи возникновения джаза можно увидеть одну и ту же схему: от приподнятой торжественности события, от серьезности и исключительности момента, к пониманию и чувству того, что происходит собрание, сгущение людей в некую массу, в общность, живущую по своим законам, пульсирующим в ритме, который недоступен отъединенному от рода, от праздничного состояния человеку» [1, с.52]. Человек чувствует, что он не один, что рядом такие же соучастники, с такими же потребностями, что он часть чего-то единого. Это важнейшая функция традиционного праздника.

Что же касается современного общества, ориентированного на экономическую составляющую, на маркетинговые технологии, здесь праздник приобретает с одной стороны функцию источника доходов, с другой, праздник воспринимается как досуговая часть. И. М. Снегирев отмечает, что «само слово праздник выражает упразднение, свободу от будничных трудов, соединенную с весельем и радостью...» [2, с. 21]. Современный человек получает время, свободное от необходимого труда в сфере общественного производства. Современный традиционный праздник - это явление коммерческое. Тенденцией современной культуры становится то, что праздник с точки зрения эмоциональной составляющей сильно обеднел. Праздник приобрел профессиональную форму. Человек становится наблюдателем профессиональности организатора торжества, но участвовать в происходящем не может, отчужден от самого деяния вследствие незнания истории, традиций празднования, ритуалов. А ведь традиционный праздник предоставляет

человеку эту необходимую ему составляющую – эмоциональную сплоченность. Участник празднества имеет возможность реализовать свою потребность в выплеске эмоций, профессионализм отсутствует в этой традиционной модели. Традиционный праздник потому и традиционный что охватывает все массы, завораживает, гипнотизирует, передавая многовековую традицию единения дальше удобным способом. Традиционный праздник не ушел из нашей жизни окончательно. Он сохранился и до наших дней. Например, такие традиционные праздники как Пасха, Масленица празднуются и в наши дни. Возможно, не в той форме, как праздновали наши предки. Многие традиции и ценности забылись, потеряли свое значение. Не только молодое поколение, но и многие взрослые не способны объяснить смысл того или иного празднества. Остается лишь понимание того, что праздник прерывает будни, освобождает от работы. Так, например, до наших дней сохранился такой праздник как Масленица. Мы понимаем значение данного праздника как временной рубеж между зимой и весной. Обязательным атрибутом праздника служит чучело Масленицы. И нынешнее поколение полагает, что это чучело символизирует зиму, а сжигание её – прощание с ней. Но чучело Масленицы представлялось средоточием плодородия и плодovitости, а ритуал его проводов должен был стимулировать плодородие: как известно, пепел от чучела, или само растерзанное чучело, раскидывали по полям[2, с.81-85]. С уходом понимания смыслов и таинства праздников общество теряет традиционный опыт поколений, а значит и культурных норм. В этой опасной ситуации необходимо воспитать поколение, которое будет с уважением относиться к своим корням, к ценностям и традициям, к труду и отдыху простого человека. Необходимо фиксировать и чаще передавать потомкам ритуалы и традиции предшествующих и нынешних поколений для возрождения национальной культуры. Лишь верное толкование и правильное восприятие сможет помочь нам избежать кризисных ситуаций во всех сферах жизнедеятельности.

Источники и литература

1. Савчук В. В. Кровь и культура. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995.— 180 с.
2. Снегирев, И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды / И. М. Снегирев. - М.: Совет. Россия, 1990. -77 с.
3. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. — СПб.: Терра — Азбука, 1995. — 176 с.